

чалу I в. до н. э. италийским общинам удалось объединиться в борьбе против Рима.

Восставшие общины создали свой союз (под наименованием «Италия»), сформировали высший орган власти («Совет пятисот»), начали чеканку собственной монеты. Численность их объединенного войска превысила 200 тыс. чел. Осознав серьезность сложившегося положения, Рим был вынужден пойти на уступки. В 89 г. до н. э. всему свободному населению Италии были предоставлены права римского гражданства. Однако, эти новые граждане приписывались не ко всем 35, а лишь к 8 определенным трибам, — тем самым их социально-политическое влияние в трибутных комициях существенно урезалось.

Таким образом, в результате т. н. «союзнической войны» 90—88 гг. до н. э. вся территория Апеннинского полуострова стала территорией Рима, а все проживающее здесь население было уравнено в своих политических и гражданских правах. Италийские города получали статус *муниципий*, предусматривавший достаточно широкую автономию в решении местных внутренних проблем, хотя и под некоторым контролирующим влиянием Рима. По закону Юлия Цезаря 45 г. до н. э. во всех муниципиях устанавливалась единообразная система управления, в основу которой были положены традиционные принципы политической организации Рима. Высшим органом муниципии являлось *народное собрание* всех граждан данной общины, построенное на принципах куриального представительства. Оно решало наиболее важные вопросы, затрагивающие интересы всех граждан данной муниципии. Кроме того, в каждом городе существовал муниципальный *сенат* численностью 100 человек с функциями, аналогичными римскому сенату. Существовала и система муниципальных *магистратур*. Ее возглавляли два должностных лица, избираемые ежегодно на муниципальных народных собраниях; компетенция этих лиц сочетала преторские и цензорские функции. Из других муниципальных магистратов имеются упоминания о квесторах и эдилах.

Управление провинциями (так именовались захваченные Римом территории за пределами Италии; к концу республиканского периода их было 12) строилось на совершенно иных принципах. На этих территориях фактически действовал режим военной оккупации: все завоеванные здесь владения считались собственнос-